

> > >

Добро пожаловать в Дисгардиум!

Пролог

Оказавшись в Рубиновом городе, в столице адского доминиона Белиала, я слишком близко подлетел к Углю Адского пламени и задел палладиум — защитный купол резиденции великого князя. По следу на меня вышли Проклятые инквизиторы во главе с демоном Данталианом. Он-то меня и развоплотил.

Так случилась моя первая смерть в Преисподней, а таймер воскрешения начал отсчет:

> > >

До перерождения 9... 8... 7...

С тем, что Хаккару придется умереть, я смирился тогда, когда Данталиан разговаривал с бесом Рофокалом, другим Проклятым инквизитором, который как-то сумел увидеть во мне частицу Упорядоченного — из-за нее на мне повис вечный дебаф *Враг Преисподней*.

Зависнув в великом ничто посмертия, я начал размышлять, гадая, что произойдет дальше.

Где я воскresну? Хотелось бы в Преисподней, но что потом? Внешность мне не изменить, а тифлингу Хаккару в доминионе Белиала больше не служить. С мыслями о добыче Углей на территории Белиала придется расстаться, и нужно будет пробовать пробиться в земли Азмодана или Диабло, а туда годы пути... Аллес полный.

Если воскresну на Кхаринзе... Вынужден буду все силы бросить на защиту храма Бегемота, собрав как можно больше союзников. Помню, король Содружества Бастиан Первый желал со мной встретиться, а где он, там и император Крагош. Правители не откажут в помощи, соберут

армию... Но толку в этом ноль. Сплотимся, при помощи эссенций, может быть, даже разобьем легатов и их орду нежити... и только отсрочим ее новое появление. Айлин и Магвай могут клепать свои армии в считанные минуты, поднимая наших павших бойцов. А Умноженных эссенций жизни не так уж много. Если не отобъемся... Даже думать об этом не хочется, но придется.

Я глянул на таймер воскрешения:

> > >

4... 3...

Ну, недолго осталось. От того, где возродится Скиф, зависят дальнейшие действия. Если возродится! Вопреки ожиданиям, цифры таймера не остановились на нуле, а продолжали отсчет:

> > >

2... 1... 0... -1... -2... -3... -4...

У меня не было тела, и сморгнуть я не мог. Что за ерунда?

К минус сто сорок пятой секунде я запаниковал. Дурачок! Рассуждал о том, где воскresну, даже не задумавшись: а воскresну ли вообще? Преисподня — отдельный игровой план, пока не интегрированный в Дисгардиум. Призыв чернокнижниками демонов-прислужников и перенос в Преисподнюю грешных душ — это, очевидно, процесс, идущий на уровне обмена данными между серверами.

> > >

-182... -183... -184...

Бездна, о чём я думал? Привычное ругательство напомнило, как я застрял в Бездне, но тогда хотя бы был вариант вернуться. А как выбраться из великого ничто? Тут же ничего нет, даже интерфейса! Ну... Ладно, цифры таймера — часть интерфейса, напоминающая о том, что время идет, мое тело живо и в капсуле, а персонаж просто... Просто завис в междумирье.

Просто! Ни фига не просто! Мое попадание в ад было взломом системы, повторить который практически невозможно. Управляющий ИскИн, уверен, уже залатал эту дыру, и до запуска новой фракции игроки в ад проникнуть не смогут. И что получается? Персонаж Скиф, вернее, тот массив цифр, что характеризовал его в базе данных Диса...

> > >

-212... -213... -214...

О чём я? Из реальности Диса Скиф исчез, как это было, когда он попал в Бездну. Скифа нет в базе данных Диса, а значит, и возродиться он там не может! Персонаж Скиф записан в базу Преисподней, но в аду не работает игровая механика, потому что игроков там нет, следовательно, и стандартного воскрешения в точках привязки нет. А значит, Скиф доигрался. Тифлинга Хаккара и имитирующего его предвестника Скифа окончательно развоплотили.

> > >

-2593... -2594... -2595...

К этому моменту все, что меня заботило, — с каким коэффициентом течет время в великом ничто сервера Преисподней. Сам я выйти из игры не могу, нужно ждать экстренного выхода, запущенного кем-то из моих охранников.

Вспомнилось, как я говорил Марии и Рою, когда в самом начале приключений в Преисподней выходил оттуда в реал: «Следите, чтобы картриджи жизнеобеспечения не истощались, вовремя их меняйте. И ни при каких обстоятельствах не жмите кнопку экстренного выхода!» Учитывая исполнительность охранников, если здесь время идет все так же (в десять раз быстрее, чем в реале), я могу провести в этом пустом мраке месяцы субъективного времени!

> > >

-3544... -3545... -3546...

Я надолго погрузился в пучину отчаяния. В Бездне была хотя бы возможность бороться и пытаться вырваться

из плена Девятки, потом оставалась надежда собрать нужное количество Осколков Тлеющей пустоты, а здесь я чувствовал себя закопанным в заколоченном гробу, откуда нет выхода. Жутко зачесался несуществующий затылок, и от невозможности его поскорести хотелось выть.

> > >

-5783... -5784... -5785...

Я впал в полузабытье и пялился в пустоту, стараясь не обращать внимания на последнюю, сменяющуюся ежесекундно цифру таймера. Шрифт покраснел, будто бы раскалился добела и выжигал отсчет времени прямо в моем несуществующем в этой реальности мозгу.

Неожиданно пустота вздрогнула, загрохотала, завибрировала голосом, доносящимся отовсюду:

—Носитель частицы Упорядоченного... Предвестник Спящих богов и их же инициал... Враг, но не Преисподней, как думают мои подопечные, а Новых богов!

Вибрации пробирали до глубины души. Я узнал голос — слышал его, когда принес вражеский флаг в испытании битвой. Но если тогда голос Хаоса, казалось, разрывал меня изнутри, растягивая дребезжанием звук «р», то сейчас вибрировать было нечему.

У меня не было рта, потому отвечать пришлось мысленно:

—Именно потому я и проник в Преисподнюю, великий Хаос.

Великим я его назвал не из желания польстить. Хаос — нечто намного большее, чем боги, он есть неотъемлемая часть вселенной. Как говорил Бегемот, Хаос и Упорядоченное первозданны, а их баланс — суть всего, даже самих Спящих. Вряд ли такая сущность падка на лесть... да и есть ли у нее вообще сознание?

—Да, теперь я это понимаю. Спящие хорошо научили тебя скрывать истинный облик, даже я не сразу разобрался в твоей природе, пока ты был во плоти. Но сейчас я вижу тебя настоящего, предвестника Спящих. Вижу цели и мотивы, как и то, что твой путь завершен.

Завершен? Конец персонажу? Мысль отдалась досадой в сознании, но и только — я почему-то перестал испытывать эмоции. Страх, паника, надежда — все пропало, когда я остался наедине с Хаосом.

— Какими же ты видишь мои цели? — спросил я больше из желания развить беседу.

— Истинный Враг пустил свои щупальца в твой мир, — ответил Хаос и уточнил: — В оба твоих мира.

— Ты о Чумном море?

— Вы, разумные, творите много беспорядка. Тем забавнее наблюдать, как вы пытаетесь все систематизировать, как придумываете определения и даете имена всему, с чем сталкиваетесь. Парадокс в том, что чем больше вы стремитесь к порядку, тем к большему беспорядку это приводит.

— И к большему хаосу.

«Крохотные изменения могут привести к непредсказуемым последствиям», — вспомнилась мне теория хаоса, ее мы проходили в прошлом году в классе высшей математики.

— Верно! — В безэмоциональном голосе я ощущил радость. — Когда вы пытаетесь что-то *упорядочить*, ваши действия приводят к большему беспорядку, потому что любая система рано или поздно дает сбой. Так и с Чумным мором, о котором ты думаешь как об Истинном Враге. Но ты видишь лишь то, что тебе показывают, уже и сам падает туда, откуда нет возврата.

— Бездна!

— Бездна, — согласился Хаос. — Истинный Враг всех и всего, поглощающий миры и стирающий отдельные вселенные. Эта вселенная обречена, а Спящим придется проснуться. Истинный Враг уже проник в оба твоих мира, предвестник Спящих. Поглотив их, он станет сильнее, баланс множественной вселенной стинет, а такое будет сложно исправить даже нам с Упорядоченным.

Его слова давали столько пищи для размышлений, что я надолго задумался. Хаос терпеливо ждал, да и некуда ему было торопиться.

Итак, Бездна. Бегемот с самой первой встречи предупреждал меня, что близится ее прорыв. Нергал, создавая Чумной мор, дал Ядру доступ к источникам силы из Бездны, но, похоже, сам себя переиграл, и Бездна начала затягивать лучезарного бога... Или Ядро вышло из-под контроля? Как бы то ни было, на что-либо повлиять больше не в моих силах. Мысль прозвучала вопросом:

—Неужели ничего нельзя сделать? Ведь с Углеми Адского пламени я достиг бы логова Ядра Чумного мора! Как оборвать его связь с Бездной, я знаю! И у меня есть оружие против него!

—Нет, для тебя игра закончена, бывший предвестник Спящих. По законам мироздания ты, пришелец из другого мира, должен воскреснуть, если погиб в Дисгардиуме, ведь ваши аватары воссоздаются, стоит только развоплотиться предыдущему. Однако ты погиб не в Дисгардиуме.

—А демоны...

—Не воскресают, если того не пожелает их убийца. Что в случае с Проклятой инквизицией исключено. К тому же ты... —Хаос издал смешок, отдавшийся вибрацией, —...не демон. Как результат — парадоксальная ситуация. Ты обречен провести свою недолгую жизнь в Преисподней, но тебе здесь не место, потому есть только один выход: уничтожить тебя, вообще вычеркнув из реальности. Единственный способ это сделать, не разрушив все мироздание, — оборвать жизнь тела, в котором прячется твой разум.

Хаос дал мне обдумать его слова. Сначала я больше переживал о том, что потеряю персонажа, но потом, полностью осознав их смысл, ужаснулся. Если этот свихнувшийся ИскИн перехватил управление моим бестелесным персонажем, то в его власти заставить мой организм выполнять его команды — разогнав сердце и выплеснув гормоны, вскипятить кровь и поднять артериальное давление до смертельных значений, парализовать кровоток или просто отключить подачу кислорода в мозг, пережав сосуды. Что угодно. Из капсулы вытащат охладевшее тело Алекса Шеппарда. А спустя некоторое время миллионы неграждан

точно так же из капсул отправятся напрямую в крематории. Миллионы, если не миллиарды! Я ухватился за эти числа:

— Великий Хаос, ты говорил, что никто не творит большего беспорядка, чем разумные. Получается, чем их больше, тем для тебя лучше, ведь так? Если я погибну, некому будет предотвратить великое множество смертей в обоих мирах, а Бездна усилится так, что уже ничто не сможет ее остановить!

Услышав мои мысли, Хаос признал:

— Ты прав, чем больше разумных, тем крепче мои законы. И твое развоплощение мне совсем не на руку.

— Неужели ничего нельзя сделать? — с надеждой подумал-спросил я.

— В этой ветке временного потока Преисподней не сделать ничего. Но есть бесконечное множество других, и время в них течет несинхронно. Я могу вернуть тебя в ту ветку, где ты еще не сделал ничего непоправимого, но в то же время попал в Рубиновый город. А при очередной неудаче — повторить.

— А есть другие варианты? Где я туда только собираюсь?

— Прочие ветки, в которых ты туда еще не добрался, займут слишком много времени на попытки, отсекая другие варианты, поэтому их мы пока учитывать не будем.

— Сколько у меня всего попыток?

— Как я уже говорил, вселенная множественна и в бесконечных вариантах Преисподней время течет асинхронно. В подавляющем большинстве ты уже исчез или близок к тому — Проклятый инквизитор Данталиан идет по твоему следу. Но в каких-то ты только появился или еще не совершил непоправимого в Рубиновом городе. Таким образом, количество попыток конечно.

— Надеюсь, мне хватит... Минутку! Если ты видишь сразу все альтернативные вселенные, а ход развития событий в них разный, может, лучше сразу определишь, где и как я уже добился цели?

— Таких вариантов не существует. А если бы они и были, у Фортуны нет доступа к Преисподней, чтобы

направить твою судьбу в удачную ветку множественной вселенной. Но тебе лучше волноваться о другом: чтобы были хоть какие-то варианты, — ведь мне придется вернуться к первоначальному плану, если не останется ни одной ветки с твоим присутствием, а ты при этом все еще не добьешься цели.

— Убить меня в моем же мире? В обоих мирах?

— Верно.

— Что ж, надеюсь, удача будет на моей стороне.

Мысленно вздохнув, я подумал, что, как вернусь в Преписподнюю, сразу же выйду из капсулы. А вместе с этим осознал, что мои мысли — крик в великом ничто под носом у Хаоса. Но он проигнорировал их:

— Разумные верят в удачу, в случай, в везение. Тебе, любимчику Фортуны, это известно, как никому другому. Но перебор вероятностей, любимое занятие твоей покровительницы, — всего лишь опасная игра со мной.

— То есть удачи ты мне не пожелаешь?

— Зачем тебе удача, если с тобой сам Хаос? Добудь то, что тебе нужно, пока есть возможность. Что касается твоей идеи выйти из подчинения мирозданию...

Так он знает о моем желании вылезти из капсулы? «Выйти из подчинения мирозданию», ага.

— Ага, — еще один смешок в исполнении Хаоса утвердил меня в мысли, что сущность не просто разумна, а способна на эмоции. — Ты рано сдаешься, Алекс Шеппард, носящий имя Скиф. На данный момент, что здесь звучит забавно, ибо время бессильно и замерло, у тебя шестьсот шестьдесят шесть попыток.

— Шестьсот шестьдесят шесть? Почему я не удивлен...

Последняя реплика ушла в пустоту, а едва осознав, как он меня назвал, я перестал ощущать присутствие Хаоса.

Зато таймер наконец заработал как надо:

> > >

До перерождения 3... 2... 1...

Герой тринадцатого легиона

На меня обрушился шум большого города: гомон прохожих, грохот стимеров, треск разрядов с хаотических рекламных щитов. В поле зрения вырос чертенок с пачкой газет в руках:

—Хотят ли господа легионеры приобрести «Вести доминиона»? Всего пять золотых!

—Свали с глаз, — топнув копытом, грозно рявкнул Абдусциус.

—Стой! — знакомый голос донесся сбоку. — Я куплю! Хочу почитать, что пишут про нашу победу!

Обернувшись, я отвесил челюсть — рядом стояли Лерра и... бес-доходяга Руперт, второй инстига когорты! В оригинальной ветке реальности он погиб, здесь же он — первое и самое явное доказательство того, что я попал в другую. Получается, можно попасть и в ту ветку, где мой легион проиграл? Хотя вряд ли, ведь Хаос закидывает меня только туда, где я в Рубиновом городе. Стоп! А чем вообще закончилась здесь наша битва с шестым легионом Азмодана?

—Руперт? — я неверяще уставился на беса. — Ты откуда взялся?

—Э... — расплатившись с чертенком за газету, проглянул Руперт. — Декан, ты в порядке?

—Вряд ли, — промурлыкала Лерра, погладив меня по шее. — Наш декан ни разу не был в большом городе, а потому немного растерялся. Так ведь, Хаккар?

—Так, Лерра, — ответил я суккубе, не сводя глаз с Руперта. И требовательно обратился к бесу: — Дай посмотреть.

Тот безропотно протянул мне газету. Прочитав крупный заголовок, я успокоился: «Тифлинг-новобранец приносит победу тринадцатому легиону!» Ну хотя бы здесь все так, как было раньше.

— Напомни-ка мне, Руперт, как ты выжил? — спросил я, возвращая газету.

— Так это, декан, ты же меня спас! От всего взвода остались только вы с Леррой и Абду, а мне чуть-чуть не повезло — добежал с тобой до нашей Ставки, а там... — Беса передернуло, он двинул мощным кадыком. — Там...

— Руперт накрыл собой парализующую бомбу, — продолжил Абду. Демон нежно погладил беса по макушке. — Обошел меня. Я как бомбу увидел, понял, что ты не дойдешь, если она взорвется. Бросился к ней и споткнулся о Руперта — он тоже к ней ломанулся.

— Руперта разорвало, его хао поглотил вражеский наездник на виверне, — добавила Лерра. — Но ты прикончил его и забрал хао. А потом воплотил Руперта...

— Хотя мы уговаривали тебя этого не делать! — прорычал Абду. — Ты проявил слабость, декан. Мы с Леррой, конечно, рады, ведь как ни крути, а Руперт — наш. Но другие... В общем, авторитет ты свой уронил ниже некуда. Пришлось пустить слух, что Руперт задолжал тебе кучу денег и только поэтому ты его воплотил.

— Ладно, народ! — воскликнула Лерра. — Может, прогуляемся? Сувениров купим, потом посидим в баре. Или вы уже намылились в бордель?

— Разоримся, — с сомнением покачал головой Руперт. — Лучше в кабак.

— Тогда в «Хромую марилит»! — сказал Абду и посмотрел на меня. — Тут недалеко, декан, пешком часа за два дойдем.

— Недалеко? — хмыкнул я. — Стоит переться и терять время? Может, здесь что поближе есть?

— Есть, только раза в три дороже. Тут, возле резиденции великого князя, все дорого.

Посовещавшись, двинули все-таки в «Хромую марилит» — в ту же самую таверну, где меня настигла Проклятая

инквизиция. Откровенно говоря, мне было плевать, что придумают бойцы, потому что я уже все решил.

На перекрестке снова поднялась суматоха — тот же самый черт-воришка выхватил пару сумок и бросился наутек. Воспользовавшись моментом, я ушел в *Скрытность*, потом в *Ясность* и полетел к шпилю башни. Теперь уж выложусь по полной! Сам Хаос велел попробовать сначала самые простые варианты. Уголь *Адского пламени* — вот он, под носом. Попытка у меня точно больше одной, так почему бы не применить силовой метод? Да, он грозит стать самоубийственным, ведь Проклятые инквизиторы меня в прошлый раз немедленно казнили за то, что я просто прикоснулся к палладиуму, но и риск того стоит.

Если удастся захватить артефакт, улечу на полной скорости подальше из Рубинового города, выйду из Диса и через друзей дам знать Флейгрею и Неге, что меня пора вытаскивать. Остается вероятность, что *Пентаграмма призыва* не сработает, но и сатир, и суккуба были уверены в успехе. А вот как на это среагирует управляющий ИскИн Диса — пока вопрос. Ладно, как говорил дядя Ник, двигаться надо шаг за шагом и решать проблемы по мере их поступления.

Летел я очень осторожно, чтобы не коснуться в воздухе многочисленных крылатых демонов. Не все расы имели крылья, но даже если родился с ними, пока не добьешься как минимум желтых звезд, о полетах можешь не думать. Никакой физической достоверностью и аэродинамикой здесь и не пахло, но факт оставался фактом — демоны, весившие больше тонны, парили, ловко лавируя в воздушных потоках и умудряясь не врезаться друг в друга. На первый взгляд их движение выглядело хаотичным, но, если присмотреться, можно было заметить подобия воздушных трасс, четко определяющих направление движения.

Поднявшись выше башни, я не удержался и оглядел Рубиновый город. Столица раскинулась под ногами от горизонта до горизонта. Высоченные здания, царапавшие

угольно-свинцовое небо, располагались только в центре. На окраинах города пестрили вспышки огней и располагались огромные угловатые сооружения, от которых тянулись струйки дыма. В Преисподней вообще было много огня и чада, но в Рубиновом городе им заволокло небосвод, в его черных разрывах змеились хаотические разряды.

В нескольких метрах от ослепляющего Угля я наткнулся на невидимый силовой купол, названный инквизиторами палладиумом. Из *Скрытности* меня выбило, однако *Ясность* никуда не делась. Я видел, как зарождаются волны возмущения в точке соприкосновения, как разгораются огоńки, которые вспохами прокатятся по всему куполу и подадут сигнал тревоги.

Сдвинувшись на метр от купола, я использовал свое самое мощное оружие: *Сокрушающий выброс духа*. Даже без умноженных характеристик *Выброс* наносил двести миллионов урона, а с ними, да еще и с бонусами от звезд...

Мои каналы *духа* истощились, отдав все разгоревшемуся в груди ядру. Бурля от концентрированного волевого ресурса, оно сжималось все больше, пока не превратилось в черную дыру, грозившую засосать не только меня, но и всю Преисподнюю...

Осязаемо твердый поток смертоносной энергии, обладающий массой планеты, ударил в палладиум. Бум-м-м-м! Почти триллион урона влетел в силовой купол, и я тут же, потеряв *Ясность*, рванул прочь...

Но не ушел от отдачи. Природа палладиума или его манника отразили сто процентов урона, причем возмездие, проигнорировавшее *Невозмутимость* и *Алмазную кожу справедливости*, свершилось мгновенно.

> > >

Вы мертвы.

> > >

До перерождения 9... 8... 7...

В голове провибрировал голос Хаоса: «Осталось пятьдесят восемь».

Резкое сокращение числа возможных попыток с шестисот шестидесяти шести до пятидесяти восьми заставило осознать: игры с Хаосом добром не кончаются. Неслучайно мирные жители Андары, оплота цивилизации древнего Дисгардиума, соприкоснувшись с ним, обратились в демонов — созданий, о чьем вероломстве и коварстве ходят легенды во всех мирах. Получается, Хаос, говоря о «бесконечном» множестве параллельных веток вселенной, сорвал. Это же шестой класс математики: даже миллиардная доля процента от бесконечности — бесконечна.

«Буду считать», — подала голос досада раскатавшего губу Скифа, решившего, что у него вагон попыток. Хаос обозначил число 666 как текущее количество веток, где Хаккар еще не раздразнил Проклятую инквизицию. Пока я удивлялся живому Руперту во второй ветке, в остальных время не стояло на месте, и там Скиф-Хаккар, по всей вероятности, тронул палладиум, чем отсек часть вариантов.

Занозой сидела мысль: возможно ли такое в Дисе? Скиф, существующий в других ветках, — это настоящий я? Или сбрендивший, но по-настоящему богоподобный ИскИн размножил ядро мира и нагенерировал кучу вариаций собственной вселенной, где Скиф в теле Хаккара — лишь персонаж, отыгрываемый другим ИскИном, неким слепком моей личности? Когда подобное происходило в Бездне, я «вспоминал» все, что произошло с виртуальным Скифом в мое отсутствие. Но здесь я почему-то не владею памятью о событиях, случившихся с другим Хаккаром.

Возможно, эта мультивселенная и временные парадоксы не что иное, как параллельные, изолированные друг от друга процессы, запущенные на прайм-сервере Преисподней? Вдруг точкой зарождения всех вселенных послужило мое появление здесь? Ведь будь иначе, существуй все эти измерения тысячелетия назад, расхождения были бы куда существеннее! Может быть, в некоторых из них доминион захватили конкурирующие князья, а следовательно, не существовало никаких Абду и Лерры, тринадцатого легиона, а то и всего Рубинового города.

К тому же вполне вероятно, что ИскИн Хаоса так решил проблему ресурсов — если его мощность ограничена чем-то вроде *веры*, значит, чем больше миров он создаст, тем больше приток...

Технические детали будоражили воображение, хотелось поразмыслить, но, как обычно, не хватало времени.

Пора было действовать.

Музей доминиона

Когда я снова ожил в теле Скифа-Хаккара, переместившись в иную ветку реальности, мое путешествие по множественным вселенным Преисподней продолжилось на той же улице Рубинового города, что и прежде.

Вот только третью попытку добыть *Угли Адского племени* я начал в том измерении, где вместо Абду, Лерры и Руперта выжил лишь сухощавый демон Мотиф, третий инстига когорты «свежего мяса».

В этой версии весь взвод развоплотился там, где спрятался, пока я мчался за вражеской Ставкой. Мои бойцы угодили под чудовищную «кавалерию» врага, чей путь пролегал как раз через нычку взвода, и легли без шансов. Мотиф выжил, потому что, почуяв неладное, укрылся в расщелине в скале ущелья, где и просидел до конца битвы. Рассказывая, демон бросал на меня странные взгляды, дулся, но мне было плевать, ведь в этой истории моя «амнезия» простительнее, чем трусость инстиги.

Как я помнил, отец Мотифа производил скручивающее кишки бренди «Мельница Агаддона» и, видимо, отправляя сына в легион, не поскупился, потому что в ответ на мою просьбу дать взаймы инстига легко сунул мне две сотни золотых на экскурсию и таким нехитрым образом купил себе возможность погулять по любимой столице без присмотра.

— У меня здесь знакомая живет, — нехотя признался он. — Не возражаете, декан Хаккар, если я навещу ее? Вам не предлагаю, она не любит, когда в ее спальне оказывается больше одного демона. Такие у нее странности...

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru